

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

Дети войны

Накануне 9 мая на проходной завода появилась выставка, посвящённая ветеранам завода, прошедшим через ужасы войны. Они были ещё детьми, когда началась Великая Отечественная, и очень повзрослели. Сегодня на страницах «Волжского химика» о них расскажет администратор музея Тольяттиазота Ольга Шерстобитова.

Через две войны

Василий Яковлевич Гребенников – подлинный герой своего времени. Ребёнок войны, переживший оккупацию. Советский солдат, вставший на защиту интересов Родины. А с первого колышка на стройке Тольяттиазота – работник, профессию которого на нашем заводе больше никто не повторил.

Великая Отечественная война застала семилетнего Васю в деревне под городом Морозовском Ростовской области, в двухстах километрах от Сталинграда. В июле 1942 года её оккупировали фашисты.

– Насмотрелись мы, конечно, – вспоминает наш герой. – Страшные воздушные бои были. Мы, ребятки, как видели сбитый самолет, кричали «Ура». И невдомёк нам было, что самолёт-то мог быть и нашим...

А вот отца война не пожалела... – У него было десять классов образования, поэтому его забрали на трёхмесячные курсы командиров. С присвоенным званием «сержант» отправили на фронт. А потом пришло письмо: «Пропа без вести 6 августа 1942 года».

Те годы были голодными. Наш герой рассказывает, как зимой, бывало, заметит в поле колючку перекати-поле. И босым бежит по снегу – ловить:

– Дома её истолчешь ступкой, лепешки наделаешь и в печь. А вместо чая вишневых веток заварить. Как же вкусно тогда казалось! А весной – раздолье. Суслики спасали. Ловили их, мясо ели, шкурки сдавали. По 30–40 штук в день могло быть, еле домой шел с добычей. Кстати, за сданные шкурки в колхозе засчитывали трудодни. Так за сезон мальчишка больше матери трудодней зарабатывал на сусличем меху.

Да и послевоенное время было очень непростым. Уже в 13 лет Василий стал трудиться трактористом.

Спустя шесть лет пришла пора идти в армию. И здесь ждало испытание. Служба его выпала на годы, когда в Венгрии, куда он попал, случилось восстание:

– 24 октября 1956 в Венгрии вспыхнули волнения. Часть населения страны выступила против местной коммунистической власти и советских войск, расположенных в этой стране. Во Второй мировой войне Венгрия выступала на стороне фашистской Германии. И по окончании войны согласно договору на её территории располагались войска союзников, а именно советские войска.

– Нам, солдатам, даже не верилось в происходящее. Всегда были дружелюбные отношения с венграми, а тут волнения народные, студенческая молодежь вышла на улицы Будапешта, напала на парламент соцлагеря. Нам, солдатам, запретили стрелять в митингующих. Тогда, чтобы разжечь конфликт, провокаторы стали стрелять по солдатам и участникам митинга. Мы охраняли штаб. Каждый день отлавливали в округе десятки вооруженных людей, – вспоминает Василий Гребенников.

Как судьба забросила в Тольятти?

– Брат строил ВАЗ, позвал в гости. Первый раз приехал в 1973 году. Понравилось. А в марте 1976-го приехали насовсем всей семьей. И как раз подросел на первый колышек ТАЗа.

Работа на заводе у Василия Яковлевича была «ураган»! Так назывался МАЗ-543. «Ураган» – огромный полноприводный четырёхосный колесный грузовой автомобиль, которым он управлял.

– Тогда его только доставили на завод, новенький. Мне достался, – гордится Василий Яковлевич. – Вместе мы проработали на ТАЗе 26 лет. Строили завод.

Всё самое огромное и тяжёлое оборудование и агрегаты, что есть на площадке нашего завода, доставлял и перевозил Василий Гребенников на своём тягаче. Это были грузы по 300–400 тонн весом и до 70 метров в длину, которые перемещали с помощью 96-колесного гидравлического трейлера.

Даже на пенсии Василию Яковлевичу доводилось строить новые производства. После ухода Василия Яковлевича на заслуженный отдых «Ураган», как преданный зверь, не принял другого хозяина: никто не сумел совладать с мощной техникой. Сейчас Василию Яковлевичу 84 года.

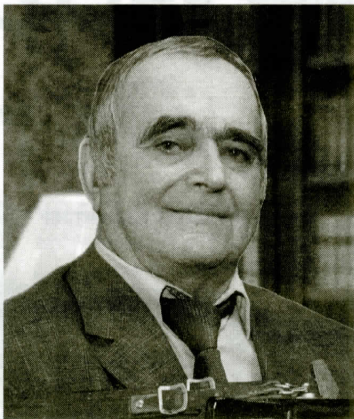
Годы в страхе

В годы войны Нина Николаевна Быватова была узницей концлагеря. Когда немцы в середине войны угнали её вместе с другими ленинградцами в Западную Германию, маленькой Нине было всего два года, поэтому многого она просто не помнит. В концлагере, когда всех взрослых выгоняли на работу, дети в это время оставались один на один с надзирателями – немками и польками. Вторые были очень злые – дрессировали детей, били их.

– Немцы расстреляли мою сестру и дядю, – рассказывает Нина Николаевна. – А нас во время отступления гоняли по лагерям. Так что Победу мы встретили в Германии.

Нина Николаевна производит впечатление сдержанного, немногословного человека. «У меня характер закаленный», – говорит она. Возможно, поэтому и профессия у нее была совсем не женская – 20 лет Нина Быватова отработала электромонтером на производстве карбамида.

В январе 2020 года Нине Николаевне исполнилось 79 лет.

Василий Гребенников

Сын полка

Максим Яковлевич Меланьин не любит и никогда не любил рассказывать о тех годах, даже вспоминать. Слово «война» ничего не говорило одиннадцатилетнему мальчику из села Залужное Воронежской области. Когда в первые дни Великой Отечественной на фронт ушли четыре брата, угнетало его лишь почерневшее лицо отца и причитания мамы. Дома оставались ещё две сестры.

Как и все ребятки, Максим трудился в поле со стариками и женщинами – всеми, кто мог держать в руках лопату или мотыгу. Всё взрослое мужское население воевало с немцами. Слово «война» ворвалось в сознание вместе с тупой болью от вонзавшегося в затылок дула автомата. Вошедший в деревню враг собирал всё население, чтобы угнать на работы в концлагерь.

Концентрационный лагерь, куда пригнали их немцы, был на территории Белоруссии. Высокая колючая проволока вокруг и охранники с овчарками. Детям от 8 до 13 лет, отделённым от родителей, досталась крыша над головой – бывшая конюшня. Каждый день немцы выгоняли всех на работу среди болот, на лесозаготовке. Человек сто ранним утром выходило – валили лес, рубили ветки, укладывали срубы в землянки, блиндажи, окопы, создавая укрепления для оккупантов. Не вышедшим утром в строй грозила смерть, болеть не разрешалось (больных убивали на месте), падать от усталости – тоже. В концлагере им выдавали буханку на двадцать человек, и она, тщательно разрезанная на кусочки, порой была обедом и ужином. Иногда им приносили жидкую похлёбку, иногда удавалось разжиться немецкими обедками...

Наши войска вскоре перешли в наступление, и в лагерь ворвались советские танки. Убегавшие фашисты не успели всех узников взять с собой или расстрелять. Хотя вместо ста человек в барак Максима уже осталась только половина.

Один из танкистов заметил синеглазого русоволосого мальчишку, взял его в танк. Он прыгнул к артиллеристам, и они взяли его к себе, сыном полка в Таманскую дивизию. Просто подогнали под пареньку шинель и сапоги и поставили на довольствие. В артиллерийских войсках

Нина Быватова

Клавдия Иванова

Ксения Попова

Максимка не был нахлебником. Свой хлеб он честно отработывал на складе, где ветошью и керосином отмывал снаряды от смазочных материалов, готовил их к бою. Однажды с какой-то проверкой в часть приехал генерал, увидев подростка при полном обмундировании, оторопел: «Что это? Скоро в наступление! Срочно увести домой!» Приказ есть приказ. Максима отправили домой, к родителям.

До конца войны он работал в колхозе, учился в семилетке, потом – в вечерней школе рабочей молодёжи и воронежском радиотехникуме. Затем армия, попал в войска связи, где за год получил звание младшего лейтенанта. Хотели уже отправить молодого офицера в запас, обратно на гражданку, если бы не замполит – уговорил его идти в военное училище в Оренбурге. Вот тут-то, в Оренбурге, он и встретил свою судьбу – весёлую кудрявую Зою, студентку мединститута. Исполнив воинский долг, вышел в отставку в звании майора.

Максим Меланьин работал двенадцать лет мастером в политехническом институте. Уже будучи военным пенсионером – майором в отставке – он устроился на ТАЗ. В службе охраны Тольяттиазота Максим Яковлевич проработал восемь лет.

Сейчас ему 91 год.

На ком держались сёла

Когда началась война, Ксении Ивановне Поповой было 13 лет. Она встретила войну на Дальнем Востоке. Из Тамбовской области её родители переехали туда на работы. В 1942 году отцу пришла повестка в армию, и они с матерью поехали на родину в Тамбовскую область. Возвращались на родину в товарном поезде 28 суток.

Максим Меланьин

Ксения Ивановна вспоминает, что самое трудное тогда было пережить голод. Приходилось суп из травы варить, есть свекольную ботву, лепешки из хлопкового жмыха. Ведь другой еды на необходимом месте не было. Свой урожай картофеля был только в 1943 году.

В трудные военные годы Ксюша училась в школе, а летом наравне со взрослыми работала в колхозе. Вставляли в четыре утра и работали в поле до темноты. За один трудодень работникам полагалось 150 граммов хлеба.

– В основном на женщинах и подростках держались сёла, мужчины на фронте были, – рассказывает Ксения Ивановна. – Война – это беда, страшнее которой на этом свете ничего нет. Беда, которая никого не обходит стороной и несёт в семьи голод, лишения и потери. Поэтому когда война закончилась, ликовали все.

На Тольяттинский азотный завод Ксения Ивановна устроилась в 1976 году машинистом на третью насосную станцию в цех очистки промстоков. При её участии были запущены очистные сооружения ТАЗа. В 1983 году Ксения Ивановна ушла на заслуженный отдых. 4 апреля ей исполнилось 92 года.

Труд в тылу

Клавдия Минаевна Иванова была десятилетней девочкой, когда началась война. Детство закончилось. Победу ковали от мала до велика, и Клава стала несовершеннолетним тружеником тыла. В память о тех нелегких годах она получила медаль за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны.

Клавдия Минаевна устроилась на ТАЗ в 1953 году сторожем.

В декабре 2019 года ей исполнилось 89 лет.